Рождественский поцелуй

Автор:
Валери Боумен

Рождественский поцелуй

Валери Боумен

Игривые невесты #10Шарм (АСТ)

Леди Реджине скоро исполнится тридцать, и будущее ее безрадостно в обоих вариантах – как в случае жизни старой девы, так и в случае выхода замуж по расчету за графа, которого интересуют лишь ее имения.

Поразмыслив, она принимает решение: перед тем как похоронить себя в унылом браке, хоть раз ощутить, что такое настоящая страсть. Тем более трудно найти на роль тайного любовника более подходящего кандидата, чем красавец Даффин Оуклиф, сыщик с Боу-стрит. Да и случай выпадает идеальный – кто-то начинает угрожать Реджине, и Даффин вынужден выступить в роли ее телохранителя…

Дни сменяются днями. Реджина и Даффин становятся все ближе друг другу, и скоро оба понимают: это любовь. Однако отважный сыщик не спешит в расставленные сети соблазна…

Валери Боумен

Рождественский поцелуй

Valerie Bowman

Kiss Me At Christmas

© June Third Enterprises, LLC, 2018

© Перевод. Е. А. Ильина, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

* * *

Посвящается моей мудрой, веселой и независимой тете Констанс Гейл Боумен.

Отставной морской офицер, она обожает софтбол, кошек и морепродукты. Я всегда ее любила и восхищалась ею. Она – единственный человек в мире, который говорит так же, как мой покойный отец. Их тембры очень похожи, поэтому слушать ее – настоящее удовольствие.

Я горжусь тем, что меня назвали в ее честь…

Валери Гейл Боумен

Глава 1

Лондон,

декабрь 1818 года

До тридцатого дня рождения леди Реджины Хевершем оставался ровно месяц, и посему у нее почти не оставалось времени, чтобы лишиться девственности. Не

то чтобы она сильно желала с нею расстаться, просто хотела понять, к чему это приведет, и выбрать того, кому отдаст эту чертову штуку.

Карета остановилась перед зданием уголовного полицейского суда на Боу-стрит в центре Лондона, и леди Реджина, судорожно вздохнув и поглубже спрятав руки в белую меховую муфту, лежавшую на коленях, попыталась унять отчаянно колотившееся сердце. Недели накануне Рождества были ее любимым временем года. Реджина пребывала в приподнятом настроении, но в то же время нервничала, точно юная дебютантка, готовящаяся предстать перед королевой. К тому же сегодняшняя поездка имела все шансы на то, чтобы обернуться катастрофой.

Реджина выглянула в окно и заметила нескольких зевак, остановившихся поглазеть на покрытую блестящим черным лаком карету с гербом герцога Колчестера на дверце. Наверное, ей следовало взять наемный экипаж. Он не бросался бы в глаза в отличие от сверкающей кареты ее дяди. Реджина окинула взглядом собственный наряд. Без сомнения он был слишком изыскан для визита в контору лучшего сыскного агентства Лондона, но другой одежды у нее не было. Реджина не знала домашнего адреса Даффина Оуклифа, а излагать свою весьма необычную просьбу на бумаге считала неуместным, поэтому, несмотря на любопытные взгляды, ей было необходимо увидеться с ним лично.

Реджина придумала для себя идеальный подарок на день рождения – она проведет ночь с мужчиной, причем с самым лучшим. С таким, который обладает внешностью и фигурой греческого бога. Тридцати лет отроду. Высоким, ладным и красивым. С белокурыми волосами и зелеными глазами, перед блеском которых невозможно устоять. Реджина познакомилась с ним прошлым летом в поместье своего дяди, герцога Колчестера, где семья собралась по очень печальному поводу – на похороны сына герцога, кузена Реджины. Джона убили, и мисс Хевершем совершенно неуместно воспылала страстью к сыщику с Боу-стрит, помогавшему в расследовании преступления.

Реджина не видела Даффина с тех пор, как он покинул поместье жарким июльским днем, увозя с собой двух убийц в наручниках, но вспоминала его почти каждый день и читала о нем в газетах. В частности, «Таймс» опубликовала несколько статей о том, как Оуклиф ловил одного преступника за другим, причем, по словам кузины Николь, зарабатывал на этом немалые деньги. И вот теперь, когда период траура закончился и дядя вновь завел разговор о замужестве, Реджина приехала на Боу-стрит, чтобы просить легендарного

сыщика Даффина Оуклифа страстно заняться с ней любовью.

Желудок Реджины болезненно сжался. Могли ли нервы причинить человеку физическую боль? Она подозревала, что могли. Ее нервы точно были на это способны. А мисс Хевершем совершенно не хотелось, чтобы ее стошнило прямо на глазах у Даффина. Вряд ли он сочтет подобное привлекательным.

Реджина взглянула на служанку, сидевшую напротив с абсолютно прямой спиной. Если бы эта благопристойная молодая женщина догадалась, о чем думает ее госпожа, то наверняка испытала бы шок. Именно поэтому Реджина постаралась как можно меньше говорить с ней о сегодняшней вылазке, и, благодарение Богу, Женевьева не задавала лишних вопросов.

Кучер открыл дверцу, и Реджина, еще раз глубоко вздохнув, обратилась к служанке:

– Подожди здесь. Я недолго.

В конце концов, сколько времени может понадобиться на то, чтобы сделать непристойное предложение?

Глава 2

Даффин Оуклиф оттолкнулся от письменного стола и потер ладонями лицо. Он устал. Невероятно устал. Сыщик ненавидел Рождество и все, что с ним связано. Последние две недели, в течение которых он носился по всему Лондону в поисках особо опасного вора, его сильно измотали. Даффин почти поймал преступника, или, вернее, думал, что поймал, когда последняя ниточка внезапно оборвалась и ему пришлось начинать расследование с самого начала, поэтому теперь Оуклиф пребывал не в самом лучшем расположении духа.

Даффин любил свою работу и считал ее для себя идеальной. Она помогла ему стать состоятельным, но такие дни, как сегодняшний, невероятно раздражали и разочаровывали. Он предпочитал ловить преступников и доставлять их в тюрьму, а не бесцельно мерить шагами кабинет, пока они разгуливают на

свободе.

Оуклиф становился одержимым каждым из своих дел, но нынешнее не давало ему уснуть по ночам, заставляя кровь кипеть в жилах. Чертов вор ранил ребенка! А Даффин Оуклиф более всего на свете не выносил, когда взрослые люди проявляли жестокость по отношению к детям. Он непременно выследит негодяя и посадит за решетку, даже если это будет последнее, что сыщик сделает в жизни.

В большинстве случаев расследования заканчивались щедрым вознаграждением, но за это Даффин не собирался брать денег. В канун Рождества он всегда брался за одно или два дела бесплатно. Это меньшее, что он мог сделать в качестве благотворительности, к тому же работа отвлекала его от мыслей о проклятых праздниках.

Даффин вытащил из нагрудного кармана блокнот и еще раз просмотрел записи по текущему делу. Возможно, он что-то упустил, какую-то важную деталь, которая в конечном итоге приведет его к Генри Викери.

– Оуклиф! – раздался голос Пола, секретаря, сидевшего в приемной конторы и отвечавшего на вопросы посетителей.

– Я занят, – ответил Даффин, которому очень не хотелось, чтобы его отвлекали от дела. Очевидно, это очередной любопытный, прочитавший в газетах о его подвигах и желавший свести с ним знакомство.

В последнее время газетчики буквально преследовали Даффина. Особенно один – мистер Г. Дж. Хэнкок, который словно одержимый следил за всеми расследованиями Даффина и вот уже несколько месяцев постоянно упоминал его имя в своих статьях. В них сыщик выглядел чертовым героем. Газетчик расписывал, как он преследовал негодяев под покровом ночи, перепрыгивал через стены, забирался на крыши и принимал на себя град пуль. Даффин ни за что не стал бы отвечать на проклятые вопросы этого репортера, если бы знал, что тот напишет о нем такое. Оуклиф никогда не ставил себе цель стать героем, а делал свою работу, чтобы отправить отбросы общества за решетку, чтобы очистить улицы от воров и убийц и защитить их потенциальных жертв.

Даффин отвечал на расспросы газетчика в надежде, что это как-то поможет его расследованию, ведь прочитав о нем, люди, возможно, захотели бы поделиться с ним важной информацией. Но вместо этого он предстал перед читателями в образе рыцаря в сверкающих доспехах. Все эти статьи чертовски смущали Даффина. Дамы заходили в контору, чтобы хоть одним глазком взглянуть на него. Мужчины искали его общества, чтобы засыпать идиотскими вопросами. И вскоре у Даффина лопнуло терпение. Дело его жизни не было чем-то новым и необычным, да и сам он не зверь, выставленный на всеобщее обозрение в зоологическом саду.

– Думаю, этого посетителя вы захотите принять, Оуклиф, – бодро отозвался из соседнего помещения секретарь.

– Проклятье, – еле слышно пробормотал Даффин, захлопывая блокнот и вновь убирая его в нагрудный карман.

Пола несказанно забавляло количество женщин, приходивших поглазеть на Даффина. Без сомнения, молодой человек снова решил над ним подшутить.

Сыщик встал из-за стола, провел рукой по алому жилету, чтобы разгладить складки, и направился по небольшому коридору в приемную. Он быстро и решительно выпроводит за дверь того, кто решился оторвать его от дел, а потом вернется к своим записям.

Даффин переступил порог похожего на пещеру помещения, пропахшего лимонной мастикой и старыми бумагами, с высоким потолком, подпираемым деревянными балками, и обвел комнату взглядом. Никого.

– Не смешно. Если еще раз оторвешь меня от дел, я тебя уволю, – обратился он к секретарю и уже хотел вернуться в кабинет, когда его внимание привлек тихий женский голос:

– Даффин…

Он узнал этот голос и замер, а затем медленно развернулся, чувствуя отчаянное биение сердца.

Из-за большой деревянной колонны возле стола секретаря вышла посетительница в изумрудно-зеленой бархатной мантилье с отороченными белым мехом воротником и манжетами. Руки девушки скрывала белая меховая муфта, а голову венчала шляпа из зеленого бархата, отделанная также белым мехом, из-под полей которой сверкали ясные голубые глаза. На рубиново-алых губах, преследовавших Даффина во снах на протяжении многих ночей, играла улыбка.

Леди Реджина Хевершем. Племянница могущественного герцога Колчестера и кузина его закадычного друга Марка Гримальди. Великолепная и очень богатая представительница высшего света. Та, с которой он возмутительно смело флиртовал прошлым летом в Суррее. Их влекло друг к другу, и, оказавшись в одном помещении, они не могли оторвать друг от друга глаз, что было совершенно непристойно, поскольку леди Реджина все еще носила траур по своему кузену Джону.

Леди Реджина активно помогала Даффину, Гримальди и его супруге Николь отыскать убийц и предать их суду. А потом Даффин уехал. Получив от герцога щедрое вознаграждение за поимку убийцы его единственного сына, Оуклиф вернулся в Лондон выслеживать преступников, а леди Реджина осталась в загородном особняке в окружении счастливой любящей семьи, преданных слуг и сундуков с деньгами.

Несмотря на сразу же возникшую между молодыми людьми симпатию, леди Реджина оставалась для Даффина запретным плодом, ведь она не только превосходила его по происхождению и положению в обществе, но и являлась кузиной его близкого друга. Даффин сильно сомневался, что Гримальди, новоиспеченный маркиз Коулфорд и министр внутренних дел, благосклонно воспримет близкие отношения своей аристократки кузины и сыщика с Боу-стрит. Да, они с Марком дружили, но занимали столь различное социальное положение, что ни одна дружба не уменьшила бы разделявшую их пропасть.

Флирт Оуклифа с леди Реджиной выглядел вполне безобидно и быстро сошел на нет. После расставания Даффин тщетно пытался заставить себя не думать об этой женщине – и вот она здесь, в его конторе на Боу-стрит, словно он вызвал ее сюда силой воображения, и благоухает ароматом яблок, в мгновение ока заполнившем помещение. Даффин на секунду прикрыл глаза, чтобы вдохнуть его полной грудью.

– Я хотела сказать… – откашлявшись, леди Реджина смущенно посмотрела на Пола, – мистер Оуклиф…

Секретарь насмешливо вскинул брови.

Одарив его гневным взглядом, Даффин переключил внимание на посетительницу и коротко отвесил поклон.

– Чему обязан удовольствием видеть вас, миледи?

– Мне нужно… у меня… – леди Реджина закусила губу, – есть к вам предложение.

Даффину показалось, или ее голос действительно задрожал?

Сыщик потер шею. Он примерно представлял, что это за «предложение». Возможно, леди Реджине, так же как и ее кузине Николь, работавшей вместе с Даффином несколько лет назад, пришло в голову стать сыщицей, пусть даже и неофициально. Николь пару раз упоминала, что леди Реджина весьма заинтересовалась сыскной работой.

Даффин покачал головой:

– Прошу прощения, миледи, но в данный момент мы не нанимаем новых сотрудников.

Ее губы еле заметно дрогнули.

– Очень жаль слышать это, мистер Оуклиф, но я здесь по другой причине.

– Вот как? – нахмурился он.

Леди Реджина кивнула, и Даффина тотчас же пленил блеск голубых глаз.

Было в ее манере смотреть на него нечто такое, что заставляло сыщика чувствовать себя… желанным… обожаемым. Точно такое же чувство он

испытывал тогда в Суррее.

– Но в таком случае… зачем вы здесь? – спросил Даффин. Визит леди Реджины несказанно его удивил, поэтому вопрос прозвучал резче, чем он того хотел.

– Как я уже сказала, у меня к вам предложение, но я предпочла бы обсудить детали… с глазу на глаз.

– С глазу на глаз? – эхом отозвался Оуклиф, и в его душе шевельнулись подозрения. Что-то во взгляде леди Реджины, в ее интонации подсказывало сыщику, что ему стоит быть настороже. Годы общения с преступниками и лгунами научили его разбираться в языке жестов, и вот теперь поведение леди Реджины буквально кричало, что проблем не избежать. А вот что это за проблемы, еще предстояло узнать.

Глубоко вздохнув, Даффин пригласил леди Реджину к себе в кабинет.

Глава 3

Реджина наблюдала за тем, как выражение легкого раздражения на лице Оуклифа сменилось озадаченностью, а затем подозрительностью. Этот мужчина не имел никакого понятия о том, что она собиралась ему сказать. И хорошо. Именно на это Реджина и рассчитывала. Чем меньше он будет знать, тем более искреннюю реакцию она увидит.

Даффин выглядел таким же греховно красивым, как и в их последнюю встречу. Широкие плечи под накрахмаленной белой рубашкой, поверх которой надет темно-красный жилет, зачесанные назад светлые волосы, лучащиеся умом зеленые глаза. Его губы всегда таили в себе обещание улыбки, но у Реджины сложилось стойкое впечатление, что эта неуловимая улыбка всего лишь видимость. Напускное безразличие Оуклифа таило в себе нечто более темное, и это «нечто» Реджина хотела вытащить на свет.

– Да… с глазу на глаз. – Она бросила взгляд на секретаря, завороженно наблюдавшего за их беседой и ловившего каждое слово.

– Конечно. – Даффин жестом указал в направлении кабинета.

Реджине оставалось лишь надеяться, что там есть дверь. Крепкая и надежная.

Войдя в кабинет, она огляделась. Центр комнаты занимали большой стол, на стене за которым висела карта Лондона, и стоящее перед ним кресло, обитое темно-коричневой кожей. Воздух пропитался запахом Даффина – смесью ароматов мыла и каких-то специй – пробуждающим желание уткнуться носом в его жилетку. На столе Реджина заметила кружку с чем-то очень похожим на крепкий кофе, аккуратные стопки документов, лупу и… о, господи, неужели пистолет?

– Могу я взять вашу мантилью? – спросил Даффин, закрыв за собой дверь.

– Нет. Я ненадолго. Служанка ждет меня в экипаже.

– Конечно. Прошу вас, присаживайтесь. – Даффин дождался, пока его гостья сядет, а потом обошел вокруг стола, опустился в кресло и убрал пистолет в ящик. – Издержки профессии.

– Понимаю, – кивнула Реджина.

Даффин внимательно посмотрел на гостью.

– Я предложил бы вам чаю, если бы он у меня был.

– А у вас есть бренди? – спросила Реджина, и ее голос снова задрожал.

Глаза Даффина округлились от удивления.

– Вы хотите бренди?

– Да, пожалуйста.

Реджина не знала, хочется ли ей бренди, но Николь пила его время от времени, к тому же она решила быть сегодня дерзкой и смелой.

Даффин подошел к стоящему в углу буфету, налил в два стакана немного бренди и, протягивая один Реджине, заметил:

– Меня не покидает ощущение, что мне тоже не помешает выпить.

Вытащив затянутую в перчатку руку из меховой муфты, гостья взяла стакан и настороженно посмотрела на его содержимое.

Даффин вновь занял место за столом и сделал большой глоток. Суровое выражение его лица ничуть не изменилось.

– Приятно видеть вас, миледи.

А-а, он решил начать светский разговор. Что ж, это она умеет.

– Да, с момента нашей последней встречи прошло несколько месяцев. Так что я тоже рада вас видеть, – произнесла мисс Хевершем и добавила: – Прошу вас, называйте меня Реджиной, как делали это в Суррее.

Широко улыбнувшись, Даффин кивнул.

– Я слышал, здоровье вашего дяди улучшилось.

– Да, немного. Мы благодарны за каждый день, проведенный рядом с ним.

Дядя Эдвард на протяжении многих лет страдал от болезни легких, и то, что он до сих пор был жив, казалось настоящим чудом. Чудом, за которое Реджина была очень благодарна судьбе, даже несмотря на то, что в последнее время старик здорово осложнял ей жизнь. Ультиматум герцога отчасти поспособствовал ее сегодняшнему визиту на Боу-стрит.

– Как ваша бабушка? – поинтересовался Даффин.

Леди Гарриет слыла довольно вздорной пожилой леди, говорившей и делавшей возмутительные вещи. Она знала, что Реджина симпатизирует Даффину, хотя ей и в голову не могло прийти, как далеко была готова зайти в своих симпатиях внучка.

– Вполне сносно, спасибо. – Реджина откашлялась. – Я читала о вас в газетах.

На лице Даффина на мгновение отразилась досада, и он сделал еще один большой глоток. Судя по всему, он не стремился к публичности. Интересная, но не неожиданная деталь. Люди, хранящие секреты, не слишком жалуют репортеров, а у Даффина наверняка было много секретов. Именно поэтому он казался Реджине таким притягательным. Да и привлекательная внешность отнюдь не была лишней.

– Вы сказали, что у вас ко мне предложение, – произнес наконец Оуклиф, давая понять, что с пустыми разговорами покончено.

Хм. Похоже, сегодня он не в том настроении, чтобы флиртовать, и это вряд ли поспособствует его согласию лечь с Реджиной в постель, однако она уже здесь и не должна отступать. Чтобы собраться с силами, она сделала глоток бренди, но напиток обжег горло, и ее глаза тотчас же наполнились слезами. Проклятье! Ей стоило попрактиковаться пить бренди заранее. На деле казавшийся таким привлекательным напиток оказался настоящим ядом. Вино нравилось Реджине гораздо больше.

– Да, – с трудом проговорила она.

– И что же это за предложение? – Даффин принялся барабанить пальцами по деревянной столешнице, прикладывая все силы к тому, чтобы сохранять бесстрастное выражение лица, хотя и сгорал от любопытства.

Реджина это поняла. Отлично.

– Тринадцатого января у меня день рождения, – произнесла она, ощущая болезненные спазмы в желудке и дрожь стакана в руке. Ей даже пришлось поставить его на стол, чтобы не расплескать содержимое. Вряд ли она сможет объяснить Женевьеве, почему от ее мантильи пахнет так, словно она искупалась в ванне, наполненной спиртным. – Сегодня тринадцатое декабря.

– Поздравлять еще рано? – спросил Даффин, сдвинув брови.

Реджина замолчала. Господи, в его присутствии она совершенно утратила способность выражаться ясно. Она бесчисленное количество раз репетировала свою речь в тишине спальни, подыскивая подходящие слова и интонацию, пока не довела ее до совершенства, но, встретившись с Даффином лицом к лицу, не смогла собраться с мыслями. Его рост, широкие плечи, белокурые волосы, проницательный взгляд и свежий пряный аромат одеколона, заполнивший кабинет, вскружили ей голову. Реджина напрочь позабыла с таким трудом заученные фразы и теперь силилась вспомнить следующую. Кажется, она хотела упомянуть о подарке?

– Я приняла решение относительно того, что хотела бы получить на день рождения, – выпалила Реджина.

Проклятье! Она собиралась произнести эту фразу совсем иначе, а теперь ее слова прозвучали требовательно и даже высокомерно.

Даффин продолжал хмуриться. Склонив голову набок, он смотрел на Реджину озадаченно и вместе с тем обеспокоенно, словно та сбежала из сумасшедшего дома, и ему предстояло уговорить ее вернуться обратно, не устраивая при этом сцен.

– Хотите, чтобы я купил вам подарок? – медленно проговорил Оуклиф.

Из горла Реджины вырвался сдавленный смешок, более похожий на фырканье, и она тут же пожалела об этом. Чудесно. Она явилась к Даффину, чтобы предложить свою девственность, но только что издала в его присутствии самый непривлекательный звук из возможных. Все шло совсем не так, как она представляла, и если она все же надеется получить желаемое, то лучше перейти сразу к делу.

– Нет. Я… э-э… как бы это сказать… Я хочу, чтобы вы стали моим подарком.

Глаза Даффина заметно округлились.

– Прошу прощения?

– В общем… – Реджина чуть подалась вперед, чувствуя, как пот струится по ложбинке между грудями. Ее дыхание стало прерывистым, а обутая в туфельку нога принялась отбивать быстрый ритм по деревянному полу. Реджина нервничала так сильно, что, сама того не желая, выпалила: – Я могу заплатить, если хотите.

Брови Даффина сошлись на переносице.

– Заплатить мне? Но за что именно?

О боже. Она окончательно все испортила. Реджина уже начала подумывать о том, чтобы выпрыгнуть из окна, вот только ничем хорошим это не закончится. Она наверняка подвернет ногу и испачкает платье. К тому же это будет не только проявлением трусости. Как, скажите на милость, она будет смотреть этому мужчине в глаза при очередной встрече? А таковая непременно случится, ведь Даффин дружит с Марком и Николь.

– Простите. – Реджина сделала глубокий вдох и заставила себя начать снова. – Позвольте мне все объяснить.

Даффин откинулся на спинку кресла, и в его взгляде вспыхнуло неприкрытое любопытство.

Реджина прижала руку к животу, чтобы унять устроившие дикую пляску нервы.

– На свой тридцатый день рождения – вернее, перед ним – я решила, что должна… что хочу… – Ее лицо обожгла краска смущения. – Освободиться от своей… – Она посмотрела на Даффина не в силах произнести вслух слово, застрявшее в пересохшем горле.

– От вашей… – подсказал Даффин, по-прежнему не сводя прищуренных глаз с посетительницы.

– Девственности, – выпалила Реджина и, схватив со стола стакан, сделала неприлично большой глоток бренди, однако тотчас зашлась в кашле.

Когда же она наконец справилась с кашлем и подняла исполненный муки взгляд на Оуклифа, то увидела в его глазах удивление и еще что-то, очень похожее на… интерес? Ослабив узел галстука, Даффин открыл рот, чтобы что-то сказать. Закрыл его и открыл снова. Наконец слова все же слетели с идеально очерченных губ:

– Полагаю, я верно понял то, что вы сказали. И все же мне хотелось бы в этом убедиться.

– Понимаю, – кивнула Реджина.

О, ну почему бы ему не намекнуть, хотя бы слегка, как он воспринял ее слова? Однако лицо Даффина приняло прежнее бесстрастное выражение.

Склонив голову набок и проведя кончиком пальца по ободку стакана, он произнес:

– Я вас услышал, но, ей-богу, не понимаю, какое отношение это имеет ко мне.

Реджину не покидало ощущение, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Нет, ей просто необходимо все объяснить.

– Когда мы встретились прошлым летом, я почувствовала, что между нами пробежала искра. И мне кажется, вы тоже это почувствовали.

Даффин вскинул бровь.

– Это весьма опасное утверждение, миледи. А я взял себе за правило не комментировать опасные утверждения.

Реджина на мгновение прикрыла глаза – он не пытался облегчить ей задачу. Еле заметно выдохнув, она прикусила щеку изнутри, чтобы набраться той смелости, которая у нее еще осталась. С тех пор как умер ее горячо любимый кузен Джон, она поставила перед собой задачу быть смелой. Ну, или хотя бы попытаться быть таковой. Жизнь слишком коротка, и желаемого не получишь, если будешь вести себя как робкая мышь.

– Мне бы очень хотелось, мистер Оуклиф… э-э… Даффин, чтобы вы стали тем мужчиной, который… э-э… лишит меня девственности.

Ну вот. Теперь, когда эти слова сорвались с губ, они не казались такими уж ужасными, не так ли? Хотя на самом деле прозвучали ужасно, о чем свидетельствовало изумление, отразившееся на красивом лице Даффина.

– Вас… что? – Кресло скрипнуло под его весом, когда он подался вперед и посмотрел на Реджину как на умалишенную. Но он прекрасно услышал, что она сказала. Реджина видела это по его глазам.

Как бы ей не хотелось отвернуться и избежать прожигающего насквозь взгляда Даффина, она выпрямила спину и, глядя на сыщика в упор, провозгласила:

– Я – старая дева, мистер Оуклиф. – Как же нелепо звучало в ее устах это заявление после того, как она только что попросила его лишить ее девственности! – Меня совершенно не беспокоит то обстоятельство, что мужчины давно потеряли ко мне всякий интерес. Однако недавние события, произошедшие в моей семье, подтолкнули меня к тому, чтобы начать поиски любовника. Ведь пока я еще вольна выбирать, кому отдаться.

– И вы хотите, чтобы вашим любовником стал я? – спросил Даффин.

– Именно так. – Реджина судорожно сглотнула, как если бы стояла посреди парка в одной нижней рубашке и ловила на себе взгляды проходящих мимо людей.

– Но почему я?

– Повторюсь: мне показалась, что между нами возникло притяжение. Не говоря уже о том высоком мнении, которое сложилось о вас у Марка и Николь.

Даффин прищурился.

– Что вы имели в виду, когда упомянули о «последних событиях», произошедших в вашей семье?

Реджина боялась, что Даффин задаст этот вопрос, и не знала, стоит ли ей посвящать его в семейные дела. Впрочем, правды не утаишь, и вскоре он все равно все узнает. Накануне Рождества объявление о помолвке появится во всех газетах. К тому же Марк наверняка расскажет ему об этом. Реджина расправила плечи и решительно встретила взгляд Даффина.

– Вскоре состоится моя помолвка с графом Драйденом.

– Помолвка? – эхом отозвался Даффин. Реджине показалось, или на его лице действительно отразилось разочарование? – С Драйденом?

– Вы его знаете? – спросила Реджина, невольно подвигаясь вперед.

– Нет, мы не встречались, но я о нем слышал.

Реджина шумно выдохнула.

– Ну, в общем, мой дядя умирает и перед смертью хочет удостовериться в том, что устроил мое будущее. Я его понимаю, но все же…

– Судя по вашему предложению, вы не разделяете радости своего дяди по поводу грядущей помолвки.

Реджина печально покачала головой.

– Драйден попросил моей руки много лет назад, когда состоялся мой дебют, но я ему отказала. Тогда я получала много предложений, и дядя Эдвард был убежден, что я непременно выберу себе подходящего жениха. Но сейчас Драйден единственный претендент на мою руку.

– Понятно, – протянул Даффин. – Мечтал о вас все эти годы?

Не удержавшись, Реджина не слишком пристойно закатила глаза.

– Скорее о земле, являющейся частью моего приданого. И, похоже, он не из тех, кто легко сдается. Я отказывала ему на протяжении нескольких лет, но, в конце концов, дядя Эдвард призвал меня готовиться к свадьбе с графом.

– А что думают об этом Марк и Николь?

– Конечно же, они желают мне счастья, но вместе с тем прекрасно понимают беспокойство дяди. Он родился совсем в другую эпоху, когда основанием для брака служило имя и приданое.

– Но вы не согласны с таким положением дел? – спросил Даффин.

– Есть причина, по которой я предпочла оставаться старой девой. Просто я еще не нашла человека, за которого хотела бы выйти замуж.

Взгляды молодых людей встретились, но, вновь ощутив возникшее между ними притяжение, Реджина отвела глаза. Разговор о замужестве был слишком невыносим. Как получилось, что они коснулись этой темы? Она пришла сюда, чтобы предложить Даффину свою девственность, а не рассказывать о причинах, заставлявших ее оставаться старой девой.

Даффин откашлялся.

– Могу ли я спросить, почему вы так заинтересованы в том, чтобы… э-э… лишиться девственности до замужества?

Краска стыда обожгла лицо Реджины. Она ждала этого вопроса, однако это не сделало ситуацию менее неловкой.

– Я не хочу выходить замуж за Драйдена и совершенно определенно не хочу делить с ним постель. Но дядя Эдвард очень настойчив. И раз уж мне не избежать брака с графом, так я хотя бы смогу подарить свою девственность тому, кого выберу сама. – Реджина застенчиво посмотрела на Даффина. – И я выбрала вас.

Сыщик потер глаза и шумно выдохнул, его плечи сковало напряжение. При виде этого Реджину охватило еще большее беспокойство.

– Я готов признать, что почувствовал влечение к вам, когда мы встретились в Суррее. Ведь вы без сомнения очень красивая и желанная женщина…

Реджина сглотнула.

– Почему меня не покидает чувство, что дальше вы произнесете «но»?

Даффин подался вперед и вскинул бровь.

– Но я решаю проблемы людей за вознаграждение и не беру денег со своих любовниц за доставленное удовольствие.

Реджина поморщилась. Не стоило ей упоминать деньги. Нужно было придерживаться первоначального плана и предложить материальную компенсацию лишь в качестве стимула, если Даффин будет колебаться. Однако проклятые нервы не выдержали, и Реджина выпалила первое, что пришло ей в голову. Нужно просто быть с ним честной.

– Простите. Но я слышала, что джентльмены иногда платят за услуги тем, кто лишает их невинности, вот и предположила, что это правило работает для обоих полов при… определенных обстоятельствах. – Реджина снова поморщилась. Нет. Ее слова ничуть не помогли.

Даффин покачал головой, хотя могло показаться, что он едва сдерживает улыбку, и это обнадеживало. Возможно, он не выгонит ее из кабинета.

– Кажется, вы приняли меня за проститутку, миледи, и мне следовало бы рассердиться. Но поскольку вы явно новичок в подобного рода делах, я не стану судить вас строго.

О боже. Она его оскорбила. Ну конечно. И все же слова Даффина пробудили в душе Реджины надежду.

– Не знаю, о чем я только думала, решив предложить вам деньги. Приношу вам свои искренние извинения. Но, может, вы все же… обдумаете мое предложение? А о деньгах забудьте, – поспешно добавила она.

– Нет. – Даффин упрямо поджал губы.

Вспыхнувшую в душе надежду постигла быстрая и унизительная смерть. Реджина медленно поднесла к губам стакан и одним большим глотком осушила его. Она была так расстроена, что почти не почувствовала, как бренди обжег горло.

– Почему? – Реджине оставалось надеяться, что ее голос звучит спокойно, рассудительно и вовсе не раздраженно.

Даффин сложил руки на столе.

– По двум причинам. Во-первых, вы являетесь кузиной двух моих близких друзей, а я давно взял себе за правило не заводить отношений с родственницами своих друзей, ибо это прямой путь к тому, чтобы разрушить дружбу.

– Но Марк не…

– Во-вторых, вы рассказали мне о своей грядущей помолвке, и несмотря на вашу соблазнительность, я не такой мерзавец, чтобы превращать вашего будущего жениха в рогоносца, даже если вы совсем не горите желанием выходить за него замуж. Подобные низости не в моем характере.

Реджина ошеломленно заморгала.

– Но ведь мы с ним даже не женаты.

– Как бы то ни было, я придерживаюсь определенных принципов.

Вздохнув, Реджина отвела взгляд. Даффин слишком благороден, чтобы уложить ее в постель. Проклятье! Этого она и боялась. Он отказал ей, ссылаясь на две очень веские причины, что, впрочем, не делало ситуацию менее неловкой. Реджине хотелось провалиться сквозь землю, и все же она собралась с силами, чтобы посмотреть Даффину в глаза и медленно кивнуть. Ей хватило смелости, чтобы сделать ему непристойное предложение, так что и его отказ следует перенести стойко. Она могла бы поспорить с Оуклифом, но это сделает его отказ лишь еще более мучительным, не так ли?

– И вы не хотите хотя бы… подумать? – предприняла последнюю попытку Реджина.

Однако Даффин медленно покачал головой.

– Предложение очень соблазнительное, но я принял решение. – С этими словами он поднялся из-за стола, подошел к двери и распахнул ее. – Хорошего вам дня, леди Реджина. Веселого Мисс Хевершем и с днем рождения. Желаю вам счастья в браке.

Реджина закусила губу в попытке не дать волю слезам, затем поднялась и, спрятав руки в муфту, гордо направилась к двери.

Когда она проходила мимо Даффина, тот тихо произнес:

– Не беспокойтесь. Я никому не расскажу о вашем визите. Так что вашей репутации ничто не угрожает.

– Спасибо. И все же мне очень жаль, – тяжело вздохнула Реджина и вышла за дверь.

Глава 4

Закрыв за леди Реджиной дверь, Даффин вернулся к столу, схватил стакан с остатками бренди и осушил его одним глотком. Будь он проклят, если это не самое сумасшедшее и абсурдное предложение из всех, что он слышал. Он думал, что леди Реджине нужна работа, а оказалось, что работу хочет предложить она. Губы Даффина тронула еле заметная улыбка. Весьма непристойную работу, надо сказать.

Наверное, ее не стоило осуждать за это. Она аристократка. Обладающие богатством и связями представители высшего света зачастую думали, что могут заполучить что угодно и кого угодно. В детстве Даффин прекрасно усвоил этот урок. Он даже и помыслить не мог, что его следующая встреча с леди Реджиной состоится в этом самом кабинете и закончится тем, что она попросит его лишить

ее невинности. Нет, такого поворота он не мог представить даже в самых смелых фантазиях.

Леди Реджина ему нравилась. Какой смысл это отрицать? В Суррее она показала себя практичной и обладающей легким характером женщиной. Она не смотрела на него свысока, как большинство избалованных великосветских леди, с которыми ему приходилось сталкиваться в процессе работы. Одна такая леди однажды причинила Оуклифу невыносимую боль, и теперь ему хватало благоразумия скептически относиться к представительницам высшего света.

Но леди Реджина оказалась очень свежа, весела и с готовностью смеялась над собой. Она не смотрела на Даффина сверху вниз и очень помогла ему в расследовании. Честно говоря, именно они с Николь докопались до сути. Расспрашивая убийцу, они узнали о брошенной дебютантке, о которой Даффин с Гримальди не имели никакого понятия.

Однако, несмотря на вспыхнувшую между ними симпатию, Даффин не собирался ложиться в постель с леди Реджиной Хевершем по тем двум причинам, которые он ей и озвучил. Даффину не было нужды обсуждать это с Гримальди, поскольку он и так знал, что его друг подобного не одобрит. А Даффин очень дорожил своей дружбой с Марком, которая длилась вот уже десять лет. Получив назначение на пост министра внутренних дел, Гримальди поставил себе первоочередную задачу создать в городе полицию. Лондон отчаянно в этом нуждался. И вот теперь Даффин и его друг встречались каждую неделю, чтобы обсудить планы.

Даффин не собирался становиться офицером – его гонорары значительно превышали жалованье обычного полицейского – хотя и признавал необходимость создания полицейского управления, ведь бедняки были совершенно беззащитны, поскольку не могли заплатить за расследование. Марк был хорошим человеком, добросовестно выполнявшим свою работу, и Даффин совершенно не желал рисковать дружбой с ним ради сомнительного романа с помолвленной кузиной Гримальди, какой бы красивой и желанной она ни была.

Все вокруг прекрасно знали о многочисленных изменах представителей высшего света, основанных на чем угодно, кроме любви, но Даффин не лгал леди Реджине, когда сказал, что подобное поведение не в его характере. К тому же он считал неблагоразумным заводить отношения с женщиной, которая вот-вот выйдет замуж. Что, если в результате этих отношений появится ребенок? Нет.

Он ни за что не подвергнет своего ребенка позору. Да и брак между ним и леди Реджиной был невозможен. Ее дядя никогда не допустит подобного мезальянса.

Откинувшись на спинку кресла, Оуклиф задумчиво посмотрел на пустой стакан. В воздухе все еще витал аромат яблок. Даффин отверг предложение леди Реджины не потому, что оно показалось ему несоблазнительным. Скорее наоборот. Честно говоря, в последние несколько месяцев он не раз рисовал в своем воображении именно такое развитие событий, представляя как Реджина распростерта на его письменном столе, а он, смахнув бумаги на пол, задирает ей юбки и погружается в глубины ее лона. Более всего на свете ему хотелось бы надеть на нее наручники и заставить молить о пощаде.

Впрочем, все это фантазии, а его желание доминировать в спальне наверняка повергло бы в ужас такую благопристойную леди, как Реджина. Скорее всего, она попросила бы его погасить свечи и укрылась бы одеялом до подбородка, как и любая другая изнеженная девственница. Не то чтобы Даффин спал с большим количеством девственниц, но мог предположить, что не дождется от них раскованности во время занятий любовью. А он очень любил свободу и риск. Как в постели, так и за пределами спальни.

Да, он мог работать на представителей аристократии, когда дело доходило до раскрытия преступлений, но никогда и ни за что не стал бы спать с женщинами аристократического происхождения за деньги. О чем, черт возьми, думала Реджина, когда предложила оплатить его услуги? Сочла его озабоченным жеребцом? Мужчиной без моральных принципов? Тем, кто не только с готовностью выследит преступника, но и уложит в постель великосветскую мисс, если сочтет вознаграждение достаточно щедрым? По крайней мере, она искренне огорчилась, когда он дал понять, что оскорблен.

Даффин готов был работать на тех, у кого в кошельке водились деньги, только вот ему совершенно не нужна была дополнительная работа в качестве любовника для скучающих представительниц высшего света. Ладно, Реджина пока еще не замужем, так что слово «любовник» не совсем подходящее, а «жиголо» звучит не слишком романтично, хотя он все равно не станет ни тем, ни другим.

Даффин откинулся на спинку кресла, чувствуя себя странно опустошенным. Черт бы побрал Рождество! Визит Реджины лишь усилил плохое настроение, навеянное самым нелюбимым временем года. Оуклиф подошел к буфету и вновь

наполнил стакан бренди, прокручивая в голове все случившееся за последние двадцать минут.

Стоит ли ему ожидать чего-то подобного снова после всех этих заметок в «Таймс»? Реджина упомянула о том, что читала некоторые из них. Очевидно, что-то в статьях о нем заставило ее думать, будто за деньги он готов не только расследовать преступления, и теперь Даффин начал жалеть о том, что вообще согласился разговаривать с тем репортером.

Он вернулся за стол и открыл блокнот. Ему необходимо сделать все возможное, чтобы стереть из памяти злополучную встречу с Реджиной. «И вы не хотите хотя бы подумать?» – спросила она. Если он не проявит осторожности, то сделает именно это – начнет обдумывать ее предложение, а ему нужно вернуться к делу. Генри Викери не отправится за решетку самостоятельно, и Даффин скорее умрет, чем позволит негодяю выйти сухим из воды после того, как он избил того несчастного мальчика.

Глава 5

Экипаж герцога Колчестера катил по улицам Лондона в сторону Мейфэра. Женевьева сгорала от любопытства, желая узнать, что ее госпожа делала на Боу-стрит, однако у нее хватило благоразумия не задавать вопросов, а Реджина не собиралась ничего рассказывать. Она то и дело открывала и закрывала свою сумочку, не в силах вспомнить, что намеревалась в ней найти, и никак не могла избавиться от стоявшего перед глазами образа Даффина, устремившего на нее завораживающий взгляд и произносившего: «Предложение очень соблазнительное, но я принял решение».

Соблазнительное? Он действительно так считал или произнес эти слова лишь из желания проявить вежливость? Вежливость по отношению к женщине, нанесшей ему оскорбление, предложив деньги за ночь в ее постели. Реальные деньги. Монеты. Банкноты. Он был прав, когда сказал, что она обращается с ним как с проституткой. При мысли об этом Реджина поморщилась. Она все испортила.

Мисс Хевершем не могла осуждать Даффина за отказ, потому что повела себя как настоящая идиотка. Какая грандиозная глупость – выставить себя в крайне невыгодном свете перед мужчиной, которого она так отчаянно пыталась затащить в постель! Реджина не только потерпела фиаско в попытке соблазнить Даффина Оуклифа, но и умудрилась оскорбить его, а может, даже и разозлить. Теперь ей предстояло решить, как избегать встреч с ним на протяжении всей оставшейся жизни. А сделать это будет очень непросто, учитывая близкую дружбу Даффина с Марком и Николь. Тем более что сейчас Реджина гостила в их доме на Аппер-Брук-стрит.

Чета Гримальди ожидала ребенка, который должен был появиться на свет весной, и в одном из своих писем Николь упомянула о том, что была бы очень рада обществу Реджины, если та согласится на время покинуть загородное поместье. Учитывая зачастившиеся визиты в Суррей графа Драйдена, Реджина тут же написала ответ, в котором выразила готовность стать компаньонкой кузины вплоть до родов, и принялась столь спешно собирать вещи, что напугала Женевьеву, разбуженную для этих целей гораздо раньше обычного.

Дядя Эдвард отпустил Реджину в Лондон лишь из-за деликатного положения Николь. Существовала вероятность, что та произведет на свет наследника титула, и благополучное разрешение от бремени волновало дядю Эдварда гораздо больше, чем перспектива устроить судьбу племянницы. И все же герцог ясно дал понять Реджине, что, даже находясь в столице, она не должна забывать о предстоящем бракосочетании с лордом Драйденом. Николь с Марком всегда считали, что Реджина вполне способна выбрать мужа самостоятельно, но, когда написали об этом дяде, тот выдвинул ультиматум: «Хорошо. Пусть она найдет себе мужа в Лондоне в период рождественских праздников или вернется в Суррей и обручится с Драйденом».

Всю дорогу до Лондона Реджина только тем и занималась, что составляла список подходящих – в понимании герцога – женихов, которые в первую очередь должны были обладать титулом, но одно за другим вычеркнула все имена, ибо ни одно из них совершенно ее не привлекало. К тому же она не знала, захочет ли кто-то из этих джентльменов сделать ей предложение. А если ей все же придется выйти замуж за графа Драйдена, по крайней мере, она останется жить по соседству с бабушкой.

По просьбе внучки леди Гарриет поговорила с герцогом Колчестером, однако тот остался непреклонен в своем решении перед смертью устроить судьбу

племянницы. Все подозревали, что дядю Эдварда удерживали на этом свете две вещи: замужество Реджины и рождение наследника. И хотя герцог был невероятно старомоден в вопросах брачных союзов, Реджина нежно любила его.

– Я поступил с тобой несправедливо, – с дрожью в голосе произнес дядя Эдвард в то утро, когда она уезжала в Лондон. – Мне не стоило позволять тебе так долго оставаться в девицах. Однако, прежде чем покинуть этот мир, я намерен исправить свою ошибку.

Реджина пыталась объяснить, что уже давно смирилась со своим положением старой девы, но дядя и слышать ничего не хотел. Лорд Драйден был приличным человеком из хорошей семьи, а самое главное – он попросил руки Реджины. В конце концов леди Гарриет, которая тоже придерживалась старомодных взглядов на брак, уступила воле герцога, являвшегося главой семьи, и попыталась подбодрить Реджину рассказами о том, как красив и богат ее будущий муж.

В целом в лорде Драйдене не было ничего отталкивающего. Довольно привлекательный (не такой, как Даффин Оуклиф, конечно, но все же) и до неприличия богатый, он всегда относился к Реджине с уважением. Только вот не любил. Он долго ждал ее согласия, но отнюдь не потому, что сходил по ней с ума. Его попросту привлекала земля – часть приданого Реджины. Браки, заключаемые ради земель и денег, были не таким уж редким явлением в высшем свете, и все же Реджина не могла заставить себя радоваться союзу с человеком, которого интересовало только количество акров, а вовсе не ее глаза. По пути в Лондон она пыталась смириться с данным обстоятельством, уговаривая себя, что, возможно, брак с Драйденом окажется не таким и ужасным. В конце концов это меньшее, что она могла сделать для своего несчастного умирающего дяди, который забрал ее к себе, когда она осиротела в возрасте двенадцати лет и от которого не видела ничего, кроме доброты. Разве она не хотела, чтобы его душа упокоилась с миром?

Что ж, хорошо. Вскоре после Крещения они дадут объявление о помолвке в «Таймс», и Реджина выйдет замуж за лорда Драйдена. И все же на протяжении многих месяцев она никак не могла выбросить из головы мысли о Даффине и во время долгого путешествия в Лондон решила, что если ей суждено провести остаток жизни с мужчиной, которого она не любит и не хочет, то подарит свою девственность человеку, которого выберет сама. Это станет проявлением независимости, крупицы которой у нее еще остались. Только вот Даффин

Оуклиф ответил отказом, и поражение отнюдь не прибавило ей решимости.

Они уже почти подъехали к дому Марка, когда экипаж вдруг резко вильнул влево. Женевьева испуганно вскрикнула, и обе женщины завалились набок, больно ударившись о стенку кареты. Экипаж дернулся и выровнялся, его колеса со стуком коснулись мостовой.

Тяжело дыша, Реджина отдернула шторку на окне, чтобы понять, что произошло, и увидела другой экипаж, несшийся по дороге с головокружительной скоростью.

Сердце Реджины отчаянно забилось, ведь ее родители погибли при столкновении экипажей, и теперь она очень боялась, что окажется в схожей ситуации.

– Вы в порядке? – окликнула Реджина возницу, старясь выровнять дыхание.

– Только что хотел задать вам тот же вопрос, миледи, – отозвался тот.

– Мы в порядке! Только немного напуганы.

– Не волнуйтесь, миледи. Мы почти приехали.

Вскоре экипаж остановился перед величественным домом Марка, и лакей помог Реджине и Женевьеве выйти из кареты.

– Что случилось на дороге? – спросила Реджина кучера.

– Экипаж появился словно бы из ниоткуда, миледи. Едва не столкнул нас с дороги.

– Почти как на прошлой неделе. – Реджина в задумчивости закусила губу, вспомнив похожее происшествие, случившееся с ней и Николь, когда они ездили за покупками в этом же самом экипаже, принадлежавшем дяде. Тогда подруги списали это на загруженность лондонских дорог. К тому же все члены семьи и так были на пределе после убийства кузена Джона, и Реджина опасалась, что они уже никогда не будут чувствовать себя в полной безопасности. Но если на

прошлой неделе Реджина не обратила на происшествие внимания, то сегодня очень испугалась.

Они с Женевьевой поднялись по каменным ступеням и оказались в просторном холле. Женевьева быстро удалилась в помещение для прислуги, а Реджина стянула перчатки и отдала дворецкому муфту и шляпу.

Тот настороженно смотрел на миледи и наконец спросил:

– С вами все в порядке?

– Нет. Вернее, да. Вполне. – Реджина позволила Эбботу снять с себя мантилью и сосчитала до десяти, чтобы унять бешено колотившееся сердце. Ей необходимо было разыскать Николь.

– Где ее светлость? – спросила она у дворецкого.

– В кабинете вместе с его светлостью.

Проклятье! Реджина надеялась, что сможет поговорить с Николь и о дорожном происшествии, и о своем обернувшемся провалом визите к Даффину. Всякий раз, когда речь заходила о кузине или беременной жене, Марка охватывало крайнее беспокойство, поэтому ему совершенно не понравится известие о том, что Реджина вот уже дважды чудом избежала дорожной аварии. Что же касается встречи с Даффином, то она не рассказала Николь ни о своем намерении наведаться на Боу-стрит, ни о цели визита. Реджина опасалась, что Николь попытается ее отговорить, но после сегодняшнего фиаско она не могла держать все в себе. Чувство разочарования требовало выхода.

Расправив плечи, Реджина направилась в сторону кабинета. Возможно, ей как-нибудь удастся привлечь внимание Николь и дать подруге понять, что она хочет поговорить с ней с глазу на глаз. Меньше всего Реджине хотелось, чтобы Марк узнал, как она опозорилась перед его другом. Чувство унижения заставит ее сойти в могилу раньше времени. Даффин пообещал никому не рассказывать о ее визите, и у Реджины не было причин в нем сомневаться. Он всегда вел себя как истинный джентльмен, и это делало ее постыдное предложение еще более унизительным.

Когда Реджина подошла к двери кабинета, до ее слуха донеслись громкие голоса.

– Николь, почему ты не сказала мне раньше? – спросил Марк суровым и даже гневным тоном, хотя Реджина отчетливо уловила в нем нотки страха.

– Но я даже не думала, что это имеет какое-то значение, – раздался в ответ беззаботный голос подруги.

– Я хочу, чтобы ты как можно скорее уехала в поместье дяди Эдварда в Суррее и оставалась там до Рождества.

– То есть я должна спрятаться? – решительно и твердо произнесла Николь. – Но я отказываюсь.

Реджина нахмурилась. О чем это они? Не желая больше подслушивать, она намеренно громко постучала и открыла дверь.

Марк поднял голову от письменного стола. На его лбу залегли глубокие складки, которые тотчас же разгладились при виде кузины.

– Входи.

– Реджина, а вот и ты, – произнесла красавица Николь, расположившаяся на диване из темной кожи. – Может, хоть ты скажешь моему обожаемому супругу, что мы прекрасно проведем время в Лондоне вплоть до рождественских праздников? Кстати, ты выглядишь запыхавшейся.

Марк хотел было возразить, но Реджина не дала ему сказать ни слова.

– А почему бы нам не остаться в Лондоне? – спросила она, намеренно игнорируя замечание Николь о том, что запыхалась. – Я полагала, это уже решено.

Они втроем приняли решение остаться в Лондоне до Рождества. Неужели Марк так беспокоился из-за ребенка? Но тогда почему не возражал раньше?

– Объясни, пожалуйста, моей жене, – произнес Марк, не сводя взгляда с Николь и скрестив руки на груди, – что я нипочем не позволю ей оставаться в Лондоне, если ей грозит опасность.

– Опасность? – Реджина ошеломленно посмотрела на подругу. – Что ты имеешь в виду?

Николь округлила глаза.

– Я рассказала Марку о том дорожном происшествии на прошлой неделе.

– И я уверен, что это не было случайностью, – заметил Гримальди.

Реджина закусила губу. Ничего не поделаешь, придется рассказать ему о сегодняшнем происшествии, ведь он наверняка разозлится, если она попытается это утаить.

Реджина быстро подошла к Николь и, опустившись на диван, глубоко вздохнула:

– Вообще-то, мне кажется, что Марк не так уж и ошибается. Сегодня, когда мы с Женевьевой возвращались домой, с нами случилось похожее происшествие.

– Что? – вскинулся кузен.

Реджина постаралась как можно спокойнее рассказать о том, что произошло.

– Видишь! – воскликнул Марк, рубанув рукой воздух.

– Подожди-ка. Все это определенно сбивает с толку, но мне кажется, это не более чем совпадение, дорогой, – произнесла Николь.

– Верно, – кивнула Реджина, хотя не слишком-то верила в то, что говорила.

– Двух мнений быть не может, – властно продолжил Марк. – Я должен уехать из города по делам. Меня не будет до Рождества, и я не собираюсь оставлять вас в одиночестве, поскольку не смогу защитить.

– Экипажи сталкиваются постоянно, – упорствовала Николь.

– Но я не допущу, чтобы в одном из этих экипажей оказалась ты, – мрачно произнес Гримальди, снова скрещивая руки на груди.

Николь обменялась взглядами с кузиной. С того самого момента, как она объявила о своей беременности, опека мужа усилилась во много раз. Подруги не раз подшучивали над этим, но сегодня Марк был серьезнее, чем обычно.

– Издержки жизни со шпионом, – со вздохом сказала Николь, тяжело поднимаясь с дивана. Реджина тотчас же пришла ей на помощь. – Они склонны подозревать всех вокруг и слишком поспешно делают выводы. – Николь подмигнула подруге.

– Надеюсь, не стоит напоминать, что ты тоже шпионка? – произнес Марк. И без того очень красивый мужчина с темными волосами и карими глазами, он становился еще красивее, когда устремлял полный любви взгляд на свою обожаемую рыжеволосую жену.

– Слава богу, это не сделало меня слишком подозрительной, – съязвила Николь, направляясь к двери. – Собираюсь подняться к себе, чтобы переодеться к ужину. Поговорим, когда будешь мыслить более здраво, дорогой.

– Я всегда мыслю здраво, – пробормотал Марк, продолжая хмуриться.

Нагнав Николь возле двери, Реджина прошептала:

– Нам нужно поговорить.

– Я так и думала. Идем со мной, – прошептала Николь в ответ и взяла подругу под руку.

– Что такое? – крикнул Марк им вслед.

– Ничего, – напевно откликнулась Николь. – Просто попросила Реджину сопроводить меня на случай, если банда грабителей выпрыгнет из-под лестницы с намерением на меня напасть.

Марк нахмурился.

– Не смешно.

– Ну, признай же, кузен, что это все-таки довольно смешно, – произнесла Реджина, с улыбкой увлекая Николь в коридор.

Оказавшись вне пределов слышимости, Николь прошептала:

– Довольно о лондонских кучерах, не умеющих управлять экипажами. Теперь я хочу услышать о твоей встрече с Даффином.

Глава 6

Подруги поднялись по лестнице и направились в роскошную спальню Николь, выполненную в серебряных и лавандовых тонах, примыкающую к покоям мужа. Реджина закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной, с трудом переводя дыхание. Корсет давил на грудь с такой силой, что ей казалось, будто он вот-вот расплющит легкие. И дело было вовсе не в подъеме по ступеням. Нет, это ощущение вызвало нечто иное, как острое смущение, смешанное с завидной долей стыда.

Реджина настороженно наблюдала за тем, как кузина пересекает комнату и опускается на стоявший возле окна диван. Николь знала, что Даффин очень нравится Реджине, но откуда она узнала о ее сегодняшнем визите к нему?

Николь скинула туфельки и вытянула ноги на диване.

– Когда ты вошла в кабинет Марка, твои щеки пылали таким румянцем, что я сразу догадалась – тебе нужно поговорить. Ты в порядке?

– Не уверена. – Реджина снова вспыхнула до корней волос. – Я выставила себя полной дурой.

– О, нет. – Николь похлопала по дивану подле себя. – Перед Даффином?

Реджина кивнула и с несчастным видом плюхнулась на диван.

– Но как ты узнала?

– Я же шпионка, дорогая.

Реджина не сдержала улыбки.

– Полагаю, мне стоило рассказать тебе о своих планах перед поездкой, но ты спала. К тому же я подумала, что ты будешь меня отговаривать.

– Отговаривать? – удивилась кузина. – Почему?

– Из-за того, что я собиралась ему сказать.

Николь вскинула бровь.

– И что же ты сказала?

Реджина прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Лучше покончить с этим поскорее. Ее слова прозвучат менее ужасно, если она быстро их выпалит. Это все равно как выдернуть запутавшуюся в волосах шпильку.

– Я попросила его… попросила… лишить меня девственности.

Повисла долгая пауза.

Зажмурившись, Реджина пыталась усилием воли заставить диван поглотить ее целиком. Услышав шорох ткани, она открыла глаза и увидела, что Николь подвинулась к ней поближе.

– О боже. Понятно. И что он тебе на это ответил?

Реджина застонала и устремила взгляд на серебряную вазу со свежесрезанными белыми розами, стоявшую на столе рядом с дверью.

– Ты не понимаешь. Я не просто попросила Даффина лишить меня девственности. Я предложила ему за это деньги. – И она с несчастным видом откинулась на спинку дивана.

– Нет! – выдохнула Николь, и на ее лице отразился ужас.

– Да. Я это сделала. Мне бы очень хотелось все изменить, но… не могу. О, Николь! Что мне делать? – Вздохнув от безысходности, Реджина вгляделась в лицо подруги в поисках мудрости и утешения, в которых так нуждалась.

Николь потрепала ее по плечу и подошла к камину, сложив руки за спиной, – совсем как Марк в минуты раздумий.

– Полагаю, твоя просьба связана с проблемой Драйдена.

Николь давно уже называла грядущую помолвку Реджины с графом проблемой Драйдена, и подруги не раз заводили разговор на эту тему. Кузина знала, что Реджина прикладывает все силы к тому, чтобы смириться с этим союзом, и все же, выйдя замуж по любви, она считала подобное положение дел в высшей степени несправедливым.

Реджина кивнула.

– Мне жаль, дорогая. Правда жаль.

Реджина отвернулась, борясь с подступающими слезами. Что проку говорить об этом опять?

Николь вновь заговорила, только теперь спокойно и властно, точно генерал, отдающий приказы на поле боя.

– Что ж, хорошо. Давай попробуем рассуждать логически. А для начала расскажи поподробнее о реакции Даффина на твои слова.

Спокойствие и рассудительность Николь благотворно подействовали на Реджину. Возможно, вместе они найдут способ исправить ее ошибку. Она напрягла память и глубоко вздохнула:

– Даффин отказал мне и предельно ясно дал понять, что он не проститутка.

– О господи, – поморщилась Николь.

Реджина прижала вспотевшую ладонь к раскалывающейся от боли голове.

– Да, именно так. Это было ужасно. Я больше никогда не смогу смотреть ему в глаза.

– Ты извинилась? – Кузина принялась мерить комнату шагами.

– Да. Но он все равно ответил отказом. А еще сказал, что из уважения к тебе и Марку не станет об этом упоминать.

Николь кивнула:

– Очень благородно с его стороны.

– Знаю. И от этого чувствую себя еще хуже, – простонала Реджина. – Я нанесла ему ужасное оскорбление, а он продолжал вести себя как истинный джентльмен. Я не собиралась предлагать ему деньги, но мысли вдруг начали путаться. Господи, он носит с собой наручники и дубинку. Я просто не удержалась. Слова сами сорвались с губ, потому что я вдруг ужасно занервничала.

– Это потому, что он тебе нравится, – лукаво улыбнувшись, произнесла Николь.

– Да ладно, мы не школьницы, – возразила Реджина, вздернув нос, однако в конце концов все-таки кокетливо улыбнулась. – Но ты права. Даффин мне ужасно нравится. О, ну почему в его присутствии я теряю дар речи?

– По-моему, в Суррее у тебя таких проблем не возникало. Осмелюсь предположить, что робости тебе добавило твое собственное предложение.

Реджина прижала руку к горлу.

– Ты права. Я превратилась в настоящий комок нервов.

– Все сложилось не слишком удачно, и я понимаю, почему Даффин так обиделся, но ты наверняка сможешь все исправить.

Скрестив руки на груди, Реджина вздохнула:

– Как?

– Ну, возможно, тебе стоит… начать все заново? – Николь неопределенно взмахнула рукой.

– Заново? Но как такое возможно? Я скорее предпочту умереть, нежели встретиться с Даффином.

Николь фыркнула.

– Если мы с Марком смогли забыть все, что наговорили друг другу десять лет назад, и влюбились снова, то и ты найдешь возможность наладить отношения с Даффином.

– Но я не уверена, что хочу этого, – поморщилась Реджина. – Мне кажется, что будет лучше, если я больше никогда не буду с ним встречаться и разговаривать. Да и вообще, вся эта затея с потерей невинности до свадьбы была слишком глупой.

– Во-первых, должна тебе сказать, что мне не нравится идея твоего брака с Драйденом. Я хочу, чтобы у тебя была возможность выйти замуж по любви. Вот почему нам необходимо оставаться в Лондоне как можно дольше и не позволить Марку отослать нас в загородное поместье из-за парочки глупых дорожных происшествий, – решительно кивнула Николь. – Во-вторых, прятаться от Даффина совсем не в духе Колчестеров. Ты должна быть смелой, чтобы получить желаемое. Поверь мне, в прошлом году я очень хорошо усвоила этот урок. Моя жизнь была бы совершенно другой, не прояви я смелость в ту минуту, когда Марк появился на пороге моего дома во Франции и попросил меня вернуться

домой в качестве его горячо любимой жены.

– Я ужасно рада, что все так замечательно обернулось, ведь я обожаю вас обоих и благодарна судьбе за то, что вы есть в моей жизни. Однако сейчас мне хочется умереть от унижения, – произнесла Реджина. – В этом состоит отличие твоей ситуации от моей.

Николь поспешно опустилась на диван рядом с подругой, крепко обняла ее за плечи и, лукаво подмигнув, сказала:

– Ты вовсе не хочешь умирать. Ты хочешь чудесного романа с Даффином, включая наручники, которые так тебя восхищают. И я не осуждаю тебя за это.

Реджина залилась краской. Кузина говорила правду. Наручники, которые Даффин всегда носил с собой, завораживали ее с момента их встречи в Суррее, и Николь знала об этом.

– Но тебе придется завоевать его расположение и принести извинения, – продолжила Николь. – Поверь, Даффин не сможет сердиться на тебя вечно. К тому же он наверняка почувствует себя польщенным, после того как обдумает случившееся, хотя и никогда в этом не признается.

– Польщенным тем, что с ним обращались как с проституткой? – Реджина скептически посмотрела на подругу.

Николь покачала головой.

– Нет, я не об этом. А о том, что восхитительная молодая леди желает провести с ним ночь.

Реджина надула щеки и тяжело вздохнула.

– Он и правда сказал, что я красива и желанна. Но даже если он найдет в себе силы простить меня, как я найду возможность с ним объясниться? На Боу-стрит я больше не поеду, поскольку уверена, что он даже не захочет меня принять.

Отодвинувшись от Реджины, Николь подбоченилась.

– Почему ты не сказала, что он назвал тебя красивой и желанной? На мой взгляд, это довольно неплохое начало. Хотя ты права – возвращаться на Боу-стрит не стоит. Нужно придумать что-то другое.

Реджина откинула волосы со лба.

– Я с тобой не согласна. Дорожные происшествия меня напугали, особенно второе. Так что, возможно, нам стоит прислушаться к Марку.

Прошло несколько секунд, прежде чем красивое лицо Николь осветила улыбка. В зеленых, точно морская пучина, глазах заплясали озорные искорки, и она всплеснула руками.

– Ну, конечно! Дорожные происшествия. О, Реджина, ты полюбишь меня еще больше. Я только что придумала идеальный план.

Глава 7

Поежившись от ударившего в лицо холода, Даффин свернул в темный переулок. Этот самый опасный и бедный район Лондона населяли отбросы общества, бродяги и преступники всех мастей, что, впрочем, вовсе не говорило о том, что люди, жившие по соседству, не были добропорядочными, законопослушными гражданами. Друзья Даффина близнецы Кавендиш выросли на этих улицах, однако, являясь шпионами, оба работали на стороне правопорядка, хотя родные места их детства по-прежнему служили домом мерзавцам, предпочитавшим попирать закон.

Даффин вырос в другой части Лондона, имевшей налет респектабельности и источавшей запах денег. Только он никогда не был там своим. И никогда таковым не станет.

Холодный ветер проник под шарф, и Даффин поплотнее запахнул полы плаща. Стайка одетых в лохмотья беспризорников распевала рождественские гимны на углу улицы. Канун Рождества. Этот праздник принято проводить в кругу семьи, но у Даффина семьи не было. Больше не было.

Оуклиф получил информацию о том, что Генри Викери прячется в одном из домов на этой улице, а он уже давно мечтал разыскать сукиного сына и надеть на него наручники. А вдруг это поможет прогнать мучительное чувство страха? А вдруг Даффин сможет сделать вид, будто никакого Рождества нет? Возможно, в этом году ему удастся избежать воспоминаний. Он не мог сидеть на одном месте, потому что безделье порождало мысли о прошлом.

Даффин надвинул шляпу на глаза. Коль уж разговор зашел о воспоминаниях, то к прежним прибавились новые, от которых он никак не мог отделаться.

Четыре дня назад мисс Хевершем вплыла в его кабинет со своим шокирующим предложением, и с тех самых пор Даффин не переставал думать об этом. Проклятье! Ее предложение попросту нелепо. Но тогда почему он не мог выбросить его из головы? Возможно, потому, что подобное предложение он получил впервые? Именно это Даффин повторял себе снова и снова, хотя и сам не верил в то, что говорил.

Впрочем, похожие предложения поступали ему и раньше, но их делали скучающие замужние дамы, желавшие наставить рога непритязательным мужьям с сыщиком с Боу-стрит исключительно ради забавы. Реджина же от них отличалась. Она определенно была первой, кто предложила Даффину свою девственность, да еще за деньги. Оуклиф покачал головой. Черт возьми, о чем только она думала?!

Да, мисс Хевершем немного старше обычной великосветской леди на выданье, но с ее стороны было смешно полагать, что у нее возникнут трудности с поисками любовника. И уж тем более ей вовсе необязательно платить кому-то за любовную связь. Мысль об этом заставляла Даффина чувствовать себя неуютно. Она сказала, что остановила свой выбор на нем. Но почему? Да, они действительно с легкостью флиртовали в Суррее. И все же почему она выбрала именно его? Потому что доверяла ему? Потому что он дружил с ее кузенами?

Она выглядела крайне смущенной, в спешке покидая его кабинет, и Даффин готов был признать, что отказал ей в довольно резкой форме, но предложение застало его врасплох. Явно чувствуя себя не в своей тарелке, Реджина в итоге все испортила, но ей следовало понимать, что она должна сохранить себя для Драйдена, ну, или, по крайней мере, найти мужчину своего круга.

Впрочем, надо перестать думать о предложении Реджины и сосредоточиться на поисках Генри Викери – этом куске дерьма, который ограбил полдюжины особняков Мейфэра и жестоко избил мальчишку-почтальона, ставшего свидетелем того, как он покидал один из ограбленных домов. Из-за негодяя Викери мальчик навсегда останется хромым, и теперь Даффин мечтал лишь о том, чтобы сполна отплатить ему за это.

Он остановился перед нужным домом и, сверившись с адресом – Мерсер, 15, – глубоко вздохнул, чувствуя, как бешено побежала по жилам кровь. Эту часть своей работы он любил более всего. Оуклиф постучал в дверь кулаком, подождал несколько секунд и прислушался. Вскоре до его слуха донеслись шарканье шагов и тихие ругательства. Прошла почти минута, прежде чем шаткая створка двери приоткрылась, и на Даффина уставились черные глаза-бусинки.

– Кто тут? – раздался грубый мужской голос.

– Тот, кто ищет встречи с Генри Викери, – сухо ответил Даффин. – Он здесь?

Мужчина несколько раз моргнул.

– Кто спрашивает?

У Даффина не было времени на игры, поэтому он подбоченился и, гневно взглянув в глаза-бусинки, протянул:

– Почему бы вам не открыть дверь, чтобы я смог дать свою карточку?

Дверь захлопнулась, а потом широко распахнулась, явив взору Даффина невысокого сутулого мужчину в грязной рваной одежде и сомнительного вида башмаках. От него пахло как от навозной кучи, а нечесаные сальные волосы топорщились в разные стороны.

Оуклиф отвесил короткий поклон.

– Даффин Оуклиф, сыщик с Боу-стрит, к вашим услугам. Вы Генри Викери?

– Нет. – Незнакомец осклабился, обнажив гнилые желтые зубы.

Прищурившись, Даффин настороженно посмотрел на него. Годы общения с лжецами научили его быстро вычислять таковых. Этот человек говорил правду, во всяком случает относительно того, что он не Генри Викери. Кроме того, Викери совершал преступления, требовавшие недюжинной силы. И Даффин сильно сомневался в том, что стоявший перед ним человек способен лазать по стенам и быстро бегать.

– Мистер Викери здесь? – спросил Даффин, одернув манжету.

– Нет. – Это слово сорвалось с губ незнакомца очень быстро и натянуто.

Явная ложь.

Даффин достал из внутреннего кармана банкноту достоинством в один фунт и зажал между пальцев.

– А если я спрошу еще раз? Может, это освежит вашу память?

Глаза незнакомца забегали. Он явно разрывался между желанием заработать фунт и страхом перед Викери. Но Даффин хорошо знал преступников. Жадность всегда одерживала верх.

Мужчина схватил деньги и выпалил:

– Он наверху. Первая дверь направо.

– Один?

– Если не считать девицы.

Оуклиф осторожно переступил порог дома, вытащив из кармана пистолет. Он старался держаться спиной к стене, пока его глаза привыкали к темноте в тесном вонючем коридоре.

– Куда идти?

Хозяин кивнул в сторону арочного проема и, прижав к груди заветную купюру, остался у входной двери, готовый дать деру, если события начнут разворачиваться не в пользу сыщика.

Даффин прошел через арку и сразу же заметил узкую лестницу. Продолжая держаться спиной к стене, он бесшумно поднялся по ступеням и оказался перед первой дверью на этаже, из-за которой доносился громкий храп. Если в комнате действительно находится Викери, Оуклифу придется прыгнуть на него, чтобы обездвижить. Набрав полную грудь воздуха и мысленно улыбнувшись, он что есть силы ударил в дверь ногой.

Громкий женский крик наполнил уши Даффина. Мужчина с глазами-бусинками оказался прав – Викери был в комнате не один. Проснувшись, преступник попытался спрыгнуть с кровати, чтобы схватить лежавший на прикроватном столике пистолет, но Даффин не позволил ему это сделать, направив на него дуло собственного пистолета.

– На твоем месте я бы этого не делал, – произнес Оуклиф, целясь негодяю между глаз.

Обнаженная проститутка схватила простыню, чтобы прикрыться. Она смотрела на Даффина и его пистолет, и в ее голубых глазах плескался страх.

Глухо простонав, Викери поднял руки и прищурился.

– Оуклиф?

Широко улыбнувшись, Даффин едва заметно отвесил насмешливый поклон.

– Откуда знаешь?

– Слыхал, ты меня ищешь, – проворчал Викери.

– Больше не ищу, – ответил Оуклиф и перевел взгляд на проститутку.

Ее грязные светлые волосы были растрепаны, а шею и плечи покрывали синяки. Мужчины – скорее всего сутенеры или люди, подобные Викери, – обходились с ней дурно. Даффину было невыносимо видеть женщин, находившихся во власти жестоких мужчин. Ощутив спазм в горле, он достал из кармана гинею и бросил на кровать, жестом давая женщине понять, что это для нее. Проститутка подползла к кровати и крепко зажала монету в ладони. Для нее это было целое состояние. Даффин стиснул зубы.

– Воспользуйся деньгами, чтобы уйти от того, кто оставил на твоем теле все эти синяки. Можешь отправиться в приют на Клэнси-стрит, миссис Диллон поможет тебе устроиться горничной. Если, конечно, ты готова усердно работать.

Проститутка кивнула, и на ее потрескавшихся губах возникла еле заметная улыбка.

– Спасибо, мистер.

Снова переключив внимание на Викери, Оуклиф подошел к грязным штанам, валявшимся на полу, и пнув их в сторону полуголого грабителя и держа его на прицеле, скомандовал:

– Одевайся!

Выбравшись из постели, тот поспешно натянул штаны, надел заляпанную пятнами рубашку и кое-как обвязал вокруг шеи грязный платок. После того, как негодяй прикрыл наготу, Даффин достал из кармана плаща наручники и защелкнул их на запястьях Викери. Затем указал пистолетом на дверь.

– Идем.

Грабитель вышел в коридор первым.

– И не вздумай что-нибудь выкинуть, Викери. Негодяя хуже тебя не сыскать на всем белом свете. Ты – вор, избивающий детей. И мне бы очень хотелось, чтобы у меня появилась уважительная причина забить тебя до смерти.

Викери и державший его на прицеле Даффин спустились по лестнице, прошли мимо хозяина дома, уже успевшего спрятать заработанную купюру в складках своего сомнительного одеяния, и оказались на улице.

Спустя несколько минут они уселись в поджидавший Оуклифа экипаж, который тотчас же тронулся в сторону здания мирового суда. Даффин откинулся на спинку сиденья, не опуская нацеленного на Викери пистолета, ведь тот только и ждал проявления слабости со стороны сыщика. Даже в наручниках негодяй мог попытаться вырвать у Даффина оружие и убить его, не моргнув глазом. Поэтому молодой человек предусмотрительно держал палец на спусковом крючке.

Он поймал мерзавца, и теперь Генри Викери предстанет перед судом и надолго отправится за решетку. Даффин был рад тому, что закончил дело до начала празднеств. Вот только над чем ему работать теперь, чтобы забыть о неумолимо приближавшемся Рождестве?

Глава 8

– Нет, милорд. Ничего не случилось. Наша сегодняшняя поездка была совершенно безопасной.

Реджина вошла в гостиную. Марк стоял возле буфета со стаканом в руке. Николь сидела на диване и, прислушиваясь к диалогу между мужем и одним из грумов, закатывала глаза.

– Никто не пытался столкнуть вас с дороги? – спросил Марк.

– Нет, – ответил стоявший у дверей грум, нервно комкая в руках шляпу и дрожа всем телом.

– Господи, дорогой, он тебе все уже сказал, – сказала Николь. – Ничего ужасного не случилось.

– Прекрасно. Это все. – Марк взмахом руки отослал грума прочь, однако выражение его лица по-прежнему не предвещало ничего хорошего.

– Ты сегодня выезжала? – спросила Реджина, усаживаясь рядом с Николь.

Подруга глубоко вздохнула:

– Пока ты просматривала корреспонденцию у себя в спальне, я решила навестить мать.

– Тебе не стоило ездить одной, – покачала головой Реджина.

– Именно это я и пытаюсь ей объяснить, – произнес Марк.

– Я брала с собой Сюзанну, – сказала Николь, имея в виду служанку, и посмотрела на собственные руки. – Со мной ничего не случилось.

Реджина снова покачала головой.

– О, Николь, обещай, что в следующий раз ты непременно дождешься меня. Я взялась разбирать почту лишь потому, что ты еще спала.

– Знаю, но мне не спалось. К тому же я давно собиралась заехать к матери. Вот и подумала, что прекрасно справлюсь сама и не стану отвлекать тебя.

Однако шутка Николь не вызвала у подруги улыбки. Ее сердце колотилось от страха. После второго дорожного происшествия Реджину никак не отпускало беспокойство. Неужели кто-то действительно покушается на ее семью?

– Думаю, тебе стоит рассказать Марку то, что ты рассказала мне вчера вечером, – произнесла Николь.

Реджина заморгала.

– Прошу прощения?

– Ну, о своем ощущении, что за тобой… следят.

Реджина судорожно сглотнула. Действительно в разговоре с Николь она упомянула о том, что когда со служанкой и лакеем несколько раз выезжала по делам, то постоянно оглядывалась через плечо. Реджина была уверена, что виной всему ее чрезвычайно живое воображение, но ничего не могла с собой поделать.

Марк повернулся к кузине и, нахмурившись, пристально посмотрел ей в глаза.

– Это правда?

– Уверена, что причиной тому мои слабые нервы, – ответила Реджина. – После двух дорожных происшествий мне постоянно кажется, что…

– Что ты в опасности? – подсказала Николь.

Реджина откашлялась.

– Мне не по себе.

– Почему ты ничего не сказала мне? Вчера что-то произошло? – спросил Марк.

– Нет, ничего. За время нашей поездки не случилось никаких происшествий.

Марк посмотрел на жену, и выражение его лица тотчас смягчилось, а глаза засветились любовью.

– Через два дня я должен уехать в Нортумберленд, но не могу ни оставить вас одних в столь неопределенной ситуации, ни взять с собой. Путешествие может оказаться слишком тяжелым для тебя, дорогая.

– Ты в самом деле считаешь, что кто-то хочет причинить одной из нас вред?

Марк покачал головой.

– Не знаю. Однако я не исключаю возможности, что кому-то не по нраву появление на свет наследника титула.

Николь заботливо прикрыла рукой живот.

– Но во второй раз меня даже не было в экипаже.

– Виновник происшествия мог этого не знать.

– Наверное, ты прав, – кивнула Николь. – Или кто-то… охотится за Реджиной. – В ее глазах вспыхнуло беспокойство, и она сжала руку кузины.

– Такой возможности тоже нельзя исключать, – согласился Марк. – Как бы то ни было, я собираюсь отменить поездку.

Николь порывисто выпрямилась.

– Нет! Я не позволю тебе изменить планы лишь потому, что ты думаешь, будто я не могу о себе позаботиться. Реджина тоже этого не допустит.

Марк вскинул бровь.

– Я верю, что ты сможешь прекрасно о себе позаботиться, дорогая. Но, надеюсь, не стоит напоминать, что сейчас ты не в том состоянии, как прежде?

Губы Николь изогнулись в улыбке.

– Ты намекаешь на мою излишнюю сонливость?

Марк улыбнулся в ответ.

– Согласна, – решительно кивнула Реджина. – Я тоже не хочу, чтобы ты менял свои планы, ведь вполне может оказаться, что эти происшествия всего лишь случайность.

Марк опустился перед женой на колени и взял ее за руки.

– Я умру, если с тобой что-нибудь случится. Ни одна работа не стоит твоей безопасности и здоровья. К тому же я не хочу, чтобы что-то дурное случилось с

моей кузиной, – он повернулся к Реджине и потрепал ее по руке, – да еще в то время, когда она находится под моей опекой.

Красивое лицо Николь осветила исполненная любви улыбка, и она провела кончиком пальца по темной брови мужа.

– Конечно, дорогой. Но ты не единственный, кто может нас защитить. Что, если мы останемся под надежной охраной?

Марк недоуменно нахмурился:

– Что ты имеешь в виду? Я не позволю, чтобы охрану осуществляли кучер и грум. Именно из-за этих глупцов вы чуть не погибли.

– Кучер и грум подобному не обучены. Но что, если мы наймем профессионала? – Николь сложила руки на груди.

Марк нахмурился еще сильнее.

– Кого именно?

– Что, если мы наймем в качестве нашего телохранителя Даффина Оуклифа? – И Николь лукаво посмотрела на Реджину.

Глава 9

От этих слов Реджину едва не стошнило. Николь сказала, что у нее есть план, но подобного Реджина никак не ожидала. Даффин здесь? Господи, сможет ли она встретиться с ним лицом к лицу? Если он примет предложение, у нее наверняка возникнет искушение сбежать назад в Суррей, и плевать, что там будет Драйден. Однако это защитит ее от встреч с Оуклифом лишь до поры до времени, не говоря уже о том, что с ее стороны это будет проявлением трусости. К тому же она нужна Николь.

– Даффин? – Складки на лбу Марка постепенно разгладились. – Хм. Я об этом не подумал.

– Кажется, он говорил, что у него нет семьи, – продолжила Николь. – Поэтому провести праздники ему не с кем. Даффин мог бы пожить здесь, с нами, до Рождества, а потом сопроводить нас в Суррей, где мы встретимся с тобой.

Марк задумчиво потер подбородок.

– А что? Твоя идея не лишена смысла. Я готов доверить Оуклифу свою жизнь.

– И жизнь нашего будущего ребенка? – спросила Николь.

– Без сомнения, – серьезно произнес Марк, заглянув жене в глаза.

– А вот я не уверена, что это хорошая идея, – вмешалась в разговор Реджина и поморщилась, услышав в собственном голосе предательские нотки.

Николь легонько толкнула ее ногой, прежде чем Марк успел это заметить.

– Что? Почему?

– Я просто хотела сказать… – Реджина не осмеливалась поднять глаза на Николь. – Мистер Оуклиф занятой человек. Думаешь, он согласится прекратить поиски преступников, чтобы стать нашим телохранителем?

– Но спросить-то можно, – не унималась Николь, вновь легонько пнув подругу.

– Сомнения Реджины не безосновательны, – повернулся к жене Марк. – Возможно, Даффин не сможет принять наше предложение.

– Но если ты скажешь, что это твоя личная просьба… – упорствовала Николь.

– Ты права, – кивнул Марк. – Спросить не помешает. Сегодня же нанесу ему визит. – С этими словами он направился к двери.

– Кузен Марк! – крикнула Реджина ему вслед.

– Да? – развернулся он.

– Но ведь ты непременно скажешь Даффину, что, если он будет вынужден нам отказать, мы поймем?

На этот раз Николь пнула ее сильнее, и Реджина едва не вскрикнула.

Марк сдвинул брови.

– Напротив. Я приложу все силы к тому, чтобы он согласился нам помочь.

Как только Гримальди скрылся за дверью, Реджина вскочила и принялась тереть ушибленную лодыжку.

– Хватит меня пинать!

– Мне пришлось это сделать, – возразила Николь, – потому что ты пытаешься разрушить мой план.

Резко развернувшись, Реджина посмотрела на подругу.

– Какой план?

Николь округлила глаза.

– План, следуя которому вы с Даффином поселитесь под одной крышей. Это даст тебе возможность объясниться с ним и снова его очаровать.

Рот Реджины открылся помимо ее воли.

– Во-первых, я совершенно не уверена, что во мне осталось достаточно очарования, чтобы заставить его забыть мои слова. А во-вторых, нам не стоит так беспокоиться из-за совершенной мной глупости, когда одна из нас стала мишенью безумца.

Николь сложила руки на груди.

– Во-первых, существует лишь один способ узнать, сколько очарования в тебе осталось. А во-вторых, если нас преследует какой-то безумец – в чем я по-прежнему сильно сомневаюсь, – с Даффином мы будем в полной безопасности.

– Ты действительно думаешь, что Даффин согласится переехать сюда, чтобы нас охранять? – Реджина мысленно молилась о том, чтобы подруга ответила нет.

– Если Марк попросит, он согласится, – кивнув, ответила Николь. – К тому же Даффин работает за вознаграждение, и Марк знает, сколько нужно предложить, чтобы он согласился.

– Я не сказала Даффину, что гощу у вас, – произнесла Реджина. – Не было причины упоминать об этом.

– Уверена, Марк ему сообщит.

Реджина принялась расхаживать перед камином.

– Но, если мы не уверены, что кто-то за нами охотится, разве справедливо отвлекать Оуклифа, когда ему нужно ловить настоящих злодеев?

– Мы так же не уверены в обратном, – возразила Николь. – К тому же я думаю, Даффин будет рад принять наше предложение, ведь тогда он проведет праздники в кругу семьи.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась Реджина.

– Я долгое время работала с ним бок о бок и знаю, что он не слишком жалует Рождество.

– Не жалует Рождество? – Реджина сдавленно охнула. – Но я никогда не слышала ничего подобного. Как можно не любить этот праздник? Ведь это смех, радость и вкусная еда в кругу семьи.

– Да, но у Даффина нет семьи, – вздохнула Николь.

Сердце Реджины сжалось от внезапно охватившей печали.

– Жаль это слышать.

– Весь декабрь Оуклиф работает до изнеможения, чтобы не думать о празднике. В этом году мы поставим перед ним задачу, которая поможет ему отвлечься. Не говоря уже о том, что ему не придется встречать Рождество в одиночку. Если, конечно, он согласится. Мне невыносимо думать о том, как он одинок.

– Все это ужасно печально. – Мысли Реджины заметались точно птицы в клетке: что случилось с семьей Даффина? – Думаю, если посмотреть на ситуацию с такой точки зрения, то решение нанять его в качестве нашего телохранителя не кажется таким уж плохим. Даже если выяснится, что нам ничто не угрожает.

– Совершенно верно, – кивнула Николь. – К тому же мы ему заплатим. Так что мой план идеален во всех отношениях. А уже после праздника Богоявления Даффин сможет вернуться к своим привычным делам.

– Я вела себя ужасно, – напомнила подруге Реджина. – И, наверное, мне стоит уехать в Суррей, а тебя оставить в Лондоне на его попечение.

– Об этом не может быть и речи, – махнула рукой Николь. – Это же разрушит весь мой план. К тому же, вернувшись в Суррей, ты вновь окажешься в обществе Драйдена. Я уж не говорю о том, что тебе тоже требуется охрана.

– Да, проблема с Драйденом – наверное, единственная причина, удерживающая меня в Лондоне. – Губы Реджины еле заметно дрогнули.

– Глупости, – возразила Николь. – К тому же мы все должны были собраться в Суррее в сочельник, так что мы к тебе присоединились бы.

Реджина пожала плечами и улыбнулась.

– Знаю, но у меня была бы некоторая отсрочка.

– Говоришь, как трусиха, хотя ты совсем не такая. Ты должна встретить это испытание с высоко поднятой головой. Еще раз извинись перед Даффином и спроси, можно ли начать все заново.

– Не знаю, смогу ли… – Реджина закусила губу.

– Конечно, сможешь. Где знаменитый характер Колчестеров? Пообещай хотя бы, что не сбежишь, как вор в ночи, когда Даффин появится в этом доме.

– Нет-нет. – Реджина замахала обеими руками. – Я собиралась сделать это при свете дня.

Николь фыркнула.

– Ты знаешь, что я имела в виду.

– Конечно. – Реджина запрокинула голову и вздохнула от безысходности. – Если Даффин согласится, я останусь.

Глава 10

Пол облокотился о косяк дверного проема, ведущего в кабинет Оуклифа.

– Догадайтесь, кто к вам пришел на этот раз.

Проклятье! Только не еще одна леди, которая ищет встречи с известным человеком. Этого Даффин больше не вынесет. Стоп. Это ведь не Реджина, верно? Для чего она снова явилась в его контору? Извиниться или сделать еще одно непристойное предложение? Если честно, Даффина не удивило бы ни то, ни другое, ведь эта женщина была непредсказуема.

– Кто? – проворчал Оуклиф, страшась услышать ответ. Хотя, если быть до конца честным с собой, он хотел, чтобы нежданным посетителем оказалась Реджина.

– Маркиз Коулфорд.

Даффин сдержанно выдохнул:

– А… Попросите Гримальди прийти сюда.

Марк наверняка хотел поговорить о создании в Лондоне полицейского управления, однако желудок Даффина по-прежнему сжимался от беспокойства. Сообщила ли Реджина кузену о своем визите на Боу-стрит? Даффин, естественно, не собирался затрагивать данную тему, но, если это сделает Гримальди, ему придется объясняться. Чертовски неловкая ситуация.

Спустя несколько мгновений в его кабинет вошел Марк. Где бы он ни находился, бывший генерал в его душе прежде всего изучал поле боя. От его внимательного взгляда не могла ускользнуть ни одна деталь, а манера держаться говорила о том, что он требует к себе уважения.

Даффин поднялся и пожал маркизу руку, пытаясь понять, с чем тот пришел к нему, ведь напряженное выражение лица друга не предвещало ничего хорошего.

– Рад видеть тебя, Гримальди, – произнес Даффин.

Каменный человек. Когда-то маркиз оправдывал это прозвище, но после воссоединения с Николь все реже бывал прежним.

– Взаимно. – Гримальди опустился в кресло перед письменным столом. – Сегодня я приехал не для того, чтобы обсуждать создание полицейского управления.

Даффин беспокойно заерзал в кресле. Черт. Черт. Черт.

– Вот как?

– Да. Меня привело к тебе личное дело, касающееся моей семьи.

Даффин почесал затылок. Разговор предстоял нелегкий.

– Послушай, Марк, я говорил ей…

– Возможно, Николь грозит опасность.

– Прошу прощения? – одновременно произнесли друзья.

Даффин подался вперед и внимательно посмотрел на друга.

– Черт возьми. Кто угрожает Ник?

– Не знаю. Но будь уверен, я разыщу мерзавца. Проблема состоит в том, что завтра я должен уехать по делам в Нортумберленд, и необходимо, чтобы кто-то за ней присмотрел. Кто-то, кому я доверяю. Ты очень мне нужен, Оуклиф.

Напряженное выражение лица маркиза свидетельствовало о том, что он не шутит.

– Что случилось?

Даффин выслушал рассказ маркиза о двух дорожных происшествиях и об ощущении Реджины, будто за ней следят. Когда Гримальди закончил, Даффин откинулся на спинку кресла и провел рукой по волосам.

– Реджина гостит у тебя?

– Да. Выполняет роль компаньонки Николь в ее деликатном положении. И она вполне может быть мишенью неизвестного.

Даффин покачал головой.

– Но кто может желать им зла и почему?

– Не знаю, – Гримальди потер подбородок, – но горю желанием отыскать ублюдка и порвать его на куски.

– Я тоже, – сказал Даффин.

Николь являлась его давней подругой и бывшей коллегой. Поэтому сама мысль, что кто-то хочет причинить ей вред, была ему невыносима. Тем более теперь, когда она носит под сердцем ребенка и очень уязвима. А Реджина… Даффин не знал, какие чувства испытывает к ней, но вместе с тем был абсолютно уверен, что готов защитить и ее.

– Я так и думал, что ты будешь испытывать сходные чувства, – произнес Гримальди. – Николь тебе доверяет и попросила, чтобы ее охранял именно ты.

– В самом деле?

Марк кивнул.

Интересно, рассказала ли Реджина подруге о своем визите к сыщику? Если да, то это сделает ситуацию еще более неловкой.

– А леди Реджина? Она тоже с этим согласна?

Гримальди удивленно заморгал.

– А почему она должна быть не согласна?

У Даффина был ответ на этот вопрос. Если Реджина доверилась Николь, та ничего не рассказала мужу.

– Николь предположила, что перед Рождеством ты можешь быть свободен, – продолжил Гримальди.

Даффин снова заерзал в кресле. Этот разговор заставлял его чувствовать себя неуютно.

– Вообще-то так и есть. Я только что завершил дело, не дававшее мне покоя на протяжении нескольких недель.

– И нет никаких планов на Рождество?

– Нет, – коротко ответил Даффин.

– Великолепно. Не стоит говорить, что за обеспечение безопасности Николь и Реджины ты получишь вдвое больше своего привычного гонорара.

Даффин протестующе поднял руку.

– Хватит и обычной суммы. Я сделал бы это бесплатно.

– Обычный гонорар и еще половина, и больше не будем это обсуждать, – решительно произнес Гримальди. – Тебе надлежит приехать в мой дом сегодня вечером, чтобы утром я мог уехать со спокойным сердцем. Я жду, что ты обеспечишь безопасность и в городе тоже, поскольку Николь категорически отказывается становиться пленницей в собственном доме.

Даффин усмехнулся.

– Очень похоже на Ник.

– На следующей неделе ты вместе с дамами отправишься в Суррей. Там я присоединюсь к вам, чтобы отпраздновать Рождество. Праздники ты проведешь с нами.

Даффин кивнул.

– Обещаю обеспечить их безопасность. Если негодяй вновь вздумает что-то предпринять, ему не поздоровится.

– Лучшего и желать нельзя, – сказал Гримальди, поднимаясь.

Даффин тоже встал, и мужчины пожали друг другу руки.

– Значит, решено.

– Увидимся вечером. – Гримальди направился к двери, но остановился на пороге. – И еще одно. Помнится, прошлым летом в Суррее вы с Реджиной

проявляли друг к другу недюжинный интерес. Наверное, это само собой разумеется, но я жду, что твое поведение под крышей моего дома останется сугубо профессиональным.

Глава 11

Реджина расхаживала перед окном своей спальни. Даффин Оуклиф приедет сегодня вечером и останется здесь до Рождества, а потом вместе со всеми поедет в Суррей. Почти две недели Реджина будет находиться в непосредственной близости от него. Можно было бы сказать, что исполнилась ее мечта, если бы все происходящее не казалось сущим кошмаром.

Она обещала Николь, что не сбежит, но сейчас хотелось только одного: положить одежду в саквояж, сесть в экипаж и уехать в Суррей. Однако она не могла так поступить с кузиной…

Реджина решила, что ей нужно еще раз извиниться и наладить свои отношения с Даффином. Насколько это возможно, конечно. А потом сделать вид, что этого разговора попросту не было и держаться от Даффина подальше. Опять же, насколько это возможно, ведь им придется жить под одной крышей.

Тяжелый медный молоток на входной двери стукнул два раза. Реджина выбежала из спальни, остановилась на площадке перед лестницей и, прижавшись спиной к стене, слушала, как дворецкий открывает дверь.

– Добрый вечер, мистер Оуклиф, – важно произнес Эббот.

– Добрый вечер.

При звуке низкого голоса Даффина Реджина покрылась мурашками и осторожно выглянула из-за угла.

Оуклиф стоял в холле. Он уже снял шляпу и передал ее дворецкому. После чего развязал тесемки плаща и так же отдал его дворецкому. За плащом последовали перчатки. Теперь Реджина могла разглядеть алый жилет, черный

сюртук, серые бриджи и черные сапоги. О, как же ладно сидели на нем эти бриджи. Светлые волосы слегка растрепались, но Даффин провел по блестящим прядям длинными пальцами, быстро придав им опрятный вид. Играющая на его губах улыбка заставила Реджину блаженно вздохнуть. Проклятье! Она уже готова потерять из-за него голову, а ведь Оуклиф всего лишь переступил порог дома. Да… следующие две недели будут очень непростыми.

«Возьми себя в руки, Реджина Хевершем», – мысленно приказала она себе.

Появившийся в холле Марк похлопал Даффина по плечу.

– Рад видеть тебя, Оуклиф. Спасибо, что приехал так быстро.

Два лакея поспешили взять вещи гостя.

Реджина снова прижалась спиной к стене и прикрыла глаза. Вряд ли Даффин рассказал Гримальди о ее обернувшемся фиаско визите в контору на Боу-стрит. Ведь если бы Марк узнал о нечестивых планах своей кузины, то наверняка отменил бы поездку в Нортумберленд и не пустил Даффина на порог. Реджина верила обещанию Оуклифа оставить случившееся в тайне, но при мысли, что Марк все узнает, снова занервничала.

«Не будь такой глупышкой, – мысленно пожурила она себя. – Все будет в полном порядке».

– Господи, да он всего лишь мужчина. Восхитительный, великолепно сложенный, с глазами цвета весенней листвы и с широкими плечами, при виде которых пересыхает во рту, – прошептала Реджина и рассмеялась над собственными глупыми мыслями. О, бедный Даффин Оуклиф даже не подозревает, во что ввязался. Ей придется найти в себе силы преодолеть свое влечение к нему и вести себя так, словно он ничем не примечательный парень с соседней улицы. Да, таков ее план.

– Даффин! – донесся снизу радостный голос Николь. – Как я рада тебя видеть. Спасибо, что приехал. Не передать словами, как я благодарна тебе за то, что вызвался помочь, пока Марк в отъезде.

– Мне это в радость, – ответил Даффин.

Реджина закусила губу. Как бы ей хотелось, чтобы эти слова были адресованы ей, но в памяти засели другие: «Кажется, вы приняли меня за проститутку». Они мучили Реджину, равно как и выражение лица Даффина в тот момент, когда он их произносил.

Сделав глубокий вдох, Реджина снова выглянула из-за угла и застыла, потому что Даффин смотрел прямо на нее. Дыхание ее перехватило, а сердце забилось, как сумасшедшее. Она крепко зажмурилась и поморщилась. О, чудесно. Он заметил, как она за ним подсматривает. Неужели она никогда не перестанет садиться в лужу перед этим мужчиной?

Ладно. Больше никаких глупостей. Пришла пора спуститься и с высоко поднятой головой встретиться с Оуклифом лицом к лицу.

По дороге к дому Гримальди Даффин раздумывал над тем, как скоро увидит Реджину. Очевидно, она совершенно не горела желанием увидеть его снова, коли пряталась за углом на втором этаже.

Когда Даффин застал Реджину за подглядыванием, на ее красивом лице на мгновение отразилась паника, словно она готова была сорваться с места и убежать прочь, а затем вдруг успокоилась, расправила плечи, вздернула подбородок и начала спускаться по лестнице с видом королевы, направлявшейся к трону.

На Реджине было бледно-зеленое платье, облегающее стан под грудью и ниспадающее мягкими складками. При виде глубокого декольте, являвшего взору бледную шелковистую грудь, у Даффина пересохло в горле, поэтому он постарался сосредоточиться на ее красивом лице, словно бы выточенном из алебастра: чистая кожа, нежный розовый румянец, алые губы, ясные голубые глаза и изящно изогнутые темные брови. Реджина всегда держалась спокойно и рассудительно, словно оценивала всех и все вокруг, но в то же время что-то выдавало в ней любительницу забав, а в глазах то и дело вспыхивали озорные искорки, как если бы она не воспринимала себя всерьез. И Даффину очень это нравилось. Возможно, даже слишком.

Он молча ждал, пока Реджина пересечет просторный холл. С собранными на затылке темными волосами она шествовала грациозно и спокойно. Даффин не мог не думать о том, что она скажет ему, когда подойдет поприветствовать. Эта женщина приехала к нему в контору и сделала непристойное предложение. Она непредсказуема и все время заставляла его гадать, что будет дальше. И это тоже очень нравилось Оуклифу.

Даффин согласился на роль телохранителя по двум причинам. И причинами этими были Николь и Марк. Сумма вознаграждения ничуть его не волновала. Он не нуждался в этих деньгах, потому что просто хотел помочь своим друзьям. Даффин старался не придавать большого значения тому обстоятельству, что встретится с Реджиной, однако все его старания оказались тщетными, и это не предвещало ничего хорошего, ведь Гримальди ясно дал понять, что от кузины стоит держаться на расстоянии. Даффин пообещал Реджине никому не рассказывать о ее визите и намеревался сдержать слово. А как насчет нее?

Если бы он был до конца честен с собой, то признал бы, что ответил согласием на просьбу Марка отчасти из желания избавиться от призраков прошлого, начинавших преследовать его в канун Рождества. В то же время он будет встречать Рождество в кругу счастливой семьи, хотя этого ему хотелось меньше всего. И все же он согласился помочь и непременно поможет. А когда они будут праздновать, просто постарается куда-нибудь улизнуть. Наверняка это будет несложно.

– А, Реджина, вот и ты! – воскликнула Николь, когда кузина спустилась в холл. – Ты же помнишь Даффина Оуклифа?

От Даффина не ускользнули сухие нотки в голосе Николь.

– Да, конечно. Мистер Оуклиф, рада видеть вас снова. – Голос Реджины звучал легко и беззаботно. С ее губ слетали любезности, какие произнесла бы любая благовоспитанная леди, приветствующая гостя в доме своих кузенов. Очевидно, она решила вести себя так, будто их встречи в конторе на Боу-стрит никогда не было. Прекрасно. Значит, он станет вести себя так же. Даффин уважал намерение Реджины оставить все в тайне.

Николь притянула Реджину ближе к себе. Даффину показалось, или Николь действительно одарила его понимающим взглядом? Проклятье! Если она все

знает, его пребывание в этом доме окажется еще более неловким, чем он предполагал. Впрочем, Николь не из тех, кто не обратит внимания на неловкость. Она укажет на нее и захочет обсудить. Даффину оставалось лишь надеяться, что Реджина попросила подругу держать язык за зубами.

– Леди Реджина, – поклонился Оуклиф. – Последний раз мы встречались при весьма… печальных обстоятельствах.

Даффин имел ввиду встречу в загородном поместье, когда они вместе выслеживали убийцу Джона Колчестера, однако смятение в глазах Реджины свидетельствовало о том, что она подумала об их встрече на Боу-стрит.

– Я говорю о похоронах вашего кузена, – быстро пояснил Даффин.

По лицу Реджины вновь разлилось спокойствие.

– Последние несколько месяцев Реджина была рядом со мной. Она приехала в Лондон, чтобы поддержать меня во время родов, – заметила Николь и со смехом добавила: – Хотя до этого еще далеко.

Гримальди откашлялся.

– Может быть, перейдем в мой кабинет, чтобы все обсудить в более располагающей к этому обстановке?

Даффин последовал за Марком и дамами по просторному холлу, стараясь не обращать внимания на мягкое покачивание бедер Реджины и на исходящий от ее волос аромат яблок, от которого рот мгновенно наполнялся слюной.

Николь распорядилась принести поднос с чайником и чашками, после чего закрыла дверь в кабинет. Даффин и Гримальди подождали, пока дамы усядутся. Реджина опустилась в одно из кресел, Николь села на диван вместе мужем, так что Даффину оставалось лишь занять кресло напротив кресла Реджины.

– Мы все знаем, зачем ты приехал, – начал Гримальди, серьезно взглянув на друга. – И хотя я попросил лакеев регулярно совершать обход дома снаружи, мы не будем рисковать. – Он заботливо накрыл миниатюрную ладонь жены своей

большой и сильной рукой.

Разговор прервал дворецкий, принесший чай.

– Спасибо, Эббот, – кивнула Николь и знаком приказала ему поставить поднос на стол.

Даффин дождался, пока за слугой закроется дверь, и только потом заговорил:

– Слуги знают, что происходит?

– Некоторые, конечно же, в курсе дела, – ответил Гримальди. – Кучер и грумы точно. Но, подозреваю, что разговоры дошли и до остальных слуг.

– Я рассказала Сюзанне, – призналась Николь, разливая чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/valeri-boumen/rozhdestvenskiy-poceluy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити